

Глава 5

Мужчину звали Исон.

Поначалу Ромия Маригана не могла понять ни единого его слова. Она узнала его имя только после того, как мужчина указал на себя и медленно повторил «Исон» снова и снова.

После того, как он понял, что она осознала его намерения, мужчина вместо этого указал своим пальцем на неё.

— Ромия Маригана, — ответила она.

На их языке «ромия» означало красоту, а «маригана» — леса. Насколько она понимала, её мать начала рожать её посреди леса, когда они были в их самое прекрасное время года, отсюда и следовало её имя.

Она надеялась, что Исон поймёт эту историю, которая стоит за её именем.

Однако она не могла донести свою мысль до Исона, несмотря на все усилия передать её на своём языке, и это сильно угнетало её.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

Это произошло через неделю после моего свидания с Синономэ. Когда я вернулся домой из школы, меня сразу же встретили торопливые шаги, когда Аруми-сан подошла к двери, чтобы поприветствовать меня. Она казалась гораздо более оживлённой, нежели обычно, — подумал я, разуваясь. Внезапно Аруми-сан закричала.

— Эйта! У тебя есть девушка?

Она сказала это как раз в тот момент, когда я вдохнул, и это заставило меня довольно сильно поперхнуться.

— Что? С чего такой неожиданный вопрос? — я обернулся и спросил. Аруми-сан смотрела на меня с подозрением, скрестив руки на груди и надув щёки. Она была явно разочарована.

— Я услышала это от Кэйсукэ.

— А?

— Ты спрашивал его насчёт фильмов, не так ли?

Ах этот треклятый идиот, — я проклял про себя. Я никак не ожидал, что он расскажет Аруми-сан..... Не то чтобы я просил его держать это в секрете, но я никогда не думал, что он разболтает ей.

— А, ничего такого. Мне всего лишь очень хотелось в кино.....

Затуманенный взгляд Аруми-сан не отпускал меня.

— ... Одному?

— М-м-м, ага.

— Врун! — она немедленно возразила. — Я никогда не поверю, что Эйта, тот, кто даже никогда раньше не смотрел DVD, один пойдёт в кино. Давай, выкладывай всё начистоту. С кем ты ходил? Расскажи об этом онээ-тян!

Такое чувство, что Аруми-сан — чудаковатый старпёр, одержимый молоденькими девицами или ещё чем. Я раздражённо вздохнул.

— А что тут такого странного, чтобы посмотреть фильм одному? Иногда тебе просто хочется это сделать.....

Я бросил попытки объясниться. Было бы проще, будь она моей настоящей девушкой, но мои отношения с Синономэ были довольно интригующими. И к тому же, у меня не было настроения слушать бесконечную болтовню Аруми-сан.

Я аккуратно поставил обувь и прошёл мимо Аруми-сан, словно оттолкнул её в сторону. Однако Аруми-сан прижалась к моей спине, как щенок.

— Э..... Почему ты пытаешься это скрыть?

— Хах, кто тут ещё скрывает?

— Но ведь ты с кем-то в отношениях, разве нет? — спросила Аруми-сан, передвинувшись передо мной, наклонив голову и улыбнувшись.

— А вот и нет.

Плечи Аруми-сан разочарованно опустились.

— Скукота.....

Я чуть было не возразил: «Я, вообще-то, родился в этом мире не за тем, чтобы тебя развлекать». Но вместо того, чтобы выражать своё неудовольствие, разумнее всего сдержать его внутри себя.

—И всё же, Эйта, представь меня своей девушке, если она у тебя когда-нибудь появится.

— Если она когда-нибудь у меня появится.

— Э-хе-хе. Ну вот и хорошо! — сказав это, Аруми-сан побежала на кухню. Какая же она легкомысленная. *Вздох*, учитывая тот факт, что она никогда не замечала моих чувств к ней, этого следовало ожидать.

С такими мыслями я поплёлся обратно в свою комнату.

Мой телефон завибрировал, когда я закончил снимать форму. Похоже на сообщение от Синономэ. С тех пор никаких «свиданий» больше не было. Более того, не было никакого отличия в том, как мы взаимодействовали в школе. Я думаю, что единственным незначительным изменением стал тот факт, что Синономэ начала писать мне гораздо чаще. Когда мы только начинали, Синономэ почти не писала мне, ну, разве что отвечала на мои сообщения.

«Как насчёт поездки куда-нибудь?».

Необычное приглашение от неё. Несмотря на колебания внутри меня, я ответил:

«Давай».

«Ты не против следующего воскресенья?».

«Без проблем, но куда?».

«Я хочу в парк развлечений.....».

Я невольно поднял возглас: «Ничего себе» от удивления.

Парк развлечений?

Это и вправду отличное место для «свидания». Тем не менее, когда это предлагает Синономэ, появляется ощущение, что что-то не так. Это так непохоже на «обычную» Синономэ.

Мне было слишком лень встать с кровати, поэтому я поискал инфу о близлежащих парках развлечений на своём телефоне. После того, как я подобрал несколько кандидатур, я уже готовился отправить их Синономэ.

«Я бы предпочла такой, в котором есть колесо обозрения..... У тебя есть какой-нибудь на примете, Минами-кун?».

Это всё больше и больше похоже на свидание. Это тревожно.

После некоторых поисков я нашёл только один парк развлечений поблизости с колесом обозрения. Рассказав Синономэ об этом, она ответила: «Сойдёт». Наша переписка прекратилась, как только мы определились с датой и местом встречи.

Я отложил телефон в сторону и на некоторое время выпал из себя.

Парки развлечений. Колесо обозрения.

Аруми-сан как-то раз водила меня в парк аттракционов, когда я был ещё совсем маленьким, и так уж вышло, что на этот раз мы выбрали тот же самый. Это было в ту пору, когда я был ещё наивным и глуповатым; обычным ребёнком, который не замечал её отношений с Кэйсукэ.

И всё же, оказалось, что это был именно тот парк развлечений, в который Синономэ хочет пойти.

Я расстроено разомнул шею, когда подумал об этом.

Я ожидал, что Синономэ скажет что-то типа: «В парках развлечений скучно», — но вместо этого я получил сообщение: «Я бы с удовольствием сходила в парк развлечений». Для меня это само по себе достаточно удивительно, но тот факт, что она — та, кто не знает, куда идти на свидание, ещё больше шокирует.

А с другой стороны, она ведь Синономэ, так что она могла прибегнуть к какому-нибудь методу, дабы заполучить информацию о свиданиях.

Подошла Аруми-сан и попросила меня спуститься к ужину, поэтому я вышел из комнаты.

Пока мы ужинали, Аруми-сан, как обычно, разговаривала с молчаливым Кэйсукэ. Что касается Кэйсукэ, то он отвечал типичными фразами «ага» и «м-м-м».

Наблюдая за их взаимодействием, я понял, что Синономэ очень похожа на Кэйсукэ.

Говоря простым языком, Синономэ не из тех, кто начинает разговор по собственной инициативе.

Если это так, то не лучше ли продолжать разговаривать с Синономэ, по примеру Аруми-сан? Даже если я не вижу никакой особой реакции с её стороны, мы, вероятно, сможем сохранить наши отношения, как пары, если я буду безудержно вступать в разговор с Синономэ.

В любом случае, каковы мои виды на будущее относительно моих отношений с Синономэ?

Мы просто притворная пара, которая объединилась, чтобы Синономэ могла собрать исследования для своей работы. С моей точки зрения, продолжительность наших отношений не имеет никакого значения. На самом деле, с моей спины была бы сброшена беспокойная работка, если бы мы смогли покончиться этим фасадом помягче.

Так на кой чёрт я вместо этого пытаюсь продлить наши отношения?

— Эйта, что-то не так? — Аруми-сан пристально посмотрела мне в лицо, когда заметила, что я начал витать в облаках.

— А, да не. Ничего такого..... — я поспешно ответил и снова принялся есть. Когда она подозрительно посмотрела на меня, Аруми-сан задала вопрос, который пришел ей в голову:

— Эйта, у тебя есть кто-нибудь, кто нравится тебе в школе?

Я чуть не выплюнул мисо суп из моего рта.

— Что? С чего такой вопрос?.....

— Я просто подумала, не хочешь ли ты поговорить со мной.

Я желать не желаю... — подумал я про себя. И всё же я тяжело вздохнул и ответил:

— У меня нет такого человека, о котором так можно отозваться.

— Совсем никого? А может ты в ком-то заинтересован? Онээ-тян очень интересуется твоей романтической историей, Эйта.

На краткий миг озорная личность внутри меня испытала искушение рассказать ей о Синономэ. Интересно, как отреагирует Аруми-сан, если узнает о моей однокласснице-писательнице и о том, что мы притворяемся «встречающимися», чтобы собрать исследования для её новелл.

Думается мне, он не отнесётся с одобрением и скажет: «Уж больно странные у вас отношения».

А может вместо этого она воскликнет в благоговейном трепете?

В итоге я всё же отказался от этой задумки.

— Если такой человек когда-нибудь появится, то я обязательно тебе расскажу.

Мне показалось, что в последнее время мы довольно часто затрагиваем эту тему. Неужели Аруми-сан заметила во мне какую-то перемену?

Складывается впечатление, что я и Аруми-сан уже очень давно вместе. По сравнению с молчаливым Кэйсукэ или моим отцом, то, что Аруми-сан гораздо больше похожа на мою «семью» казалось правдой.

Когда мы закончили ужинать, я встал рядом с Аруми-сан, пока она мыла посуду.

— Позволь и мне иногда этим заниматься.

Сперва Аруми-сан сильно колебалась, но всё-таки не стала препятствовать моей просьбе.

— Конечно. Ну тогда я буду на тебя рассчитывать.

Однако Аруми-сан время от времени переключала своё внимание на меня с дивана, как будто ей было не по себе от того, что кто-то кроме неё самой мыл посуду.

— Тебе правда не нужна моя помощь?

— Всё нормально.

— Эйта, ты сердишься?

— Нисколько. С чего ты решила?

— Просто в последнее время ты такой доброжелательный.

Я смыл мыльные пузыри с руки и повернулся к Аруми-сан.

— Доброжелательный?

— Раньше ты был слишком привередливым..... Видя тебя такого, какой ты сейчас, я чувствую себя беспокойно.

Я понимаю, к чему клонит Аруми-сан. Я намеренно держал дистанцию от Аруми-сан, пока Кэйсукэ не пришлось вмешаться.

Но её слова заставили меня осознать, что в последние дни это было не так.

Более того, я по-настоящему реагирую на её слова.

— Правда, что ли? Ты уверена, что тебе не мерещится?

Хотя я прекрасно знаю причину этих перемен, мне придётся признаться в моей любви к ней, если я всё объясню. Я продолжил мыть посуду пока давал этот небрежный ответ, а Аруми-сан с беспокойством наблюдала за мной.

Воскресенье. Встретившись на станции, мы вдвоём отправились на поезде в парк развлечений.

Синомэ была одета точно так же, как и тогда, когда мы пошли в кино.

Она упомянула, что в её гардеробе нет никакой другой повседневной одежды, но я не ожидал этого в буквальном смысле. С другой стороны, вопреки моим мыслям, это действительно может быть так.

Не стоит заикаться, что мой наряд не слишком отличался от того, что я носил в то время, так что я был не в том положении, чтобы говорить подобное.

Мы сидели плечом к плечу на сиденьях, и местом нашего назначения был парк развлечений. На самом деле мы гораздо ближе, чем, когда были в кино...

Как бы я ни старался, а физический контакт — дело неизбежное. Я почувствовал тепло бедра Синономэ сквозь свои джинсы, что стало для меня огромным потрясением. Возможно, это было просто моё предубеждение, но я ожидал, что тело Синономэ будет намного холоднее.

— А что тебя так побудило пойти в парк развлечений? — я завязал разговор с Синономэ, чтобы забыть о тепле её тела. Синономэ ничего не ответила, только достала из сумочки книжку. Сначала я подумал, что она проигнорировала мой вопрос и собиралась почитать, но вместо этого она показала мне эту книжку.

— Об этом написано тут.

Книга, на которой не было суперобложки, была романтической новеллой за авторством женщины-автора. Причина, по которой я сразу узнал её, заключалась в том, что я видел, как Аруми-сан читала её раньше.

— Синономэ, так ты тоже читает такое?

Я мыслил по типу «Синономэ и любовные новеллы — такая комбинация ну никак не вяжется», но Синономэ вместо этого осторожно покачала головой.

— Я не очень много их читаю, но подумала, что это хороший жизненный опыт..... вот я и попробовала.

Другими словами, это всё во имя её «сбора исследований».

— В рассказе описывалась сцена в парке развлечений, которая заставила меня осознать, что я никогда ещё не посещала его.

— Хм-м-м-м.

Такого ответа от неё и следовало ожидать. Она не из тех, кто думает что-то вроде «а может сходить в парк развлечений, раз у меня есть парень».

Но я правда удивился, что она никогда не посещала их раньше.

Будь она из сельской местности, где нет ни одного парка развлечений на всю округу, то всё было бы понятно, но в районе, в котором мы проживаем, их довольно много поблизости. Это должно быть нормой для родителей — водить своих детей хотя бы в один из таких, когда они маленькие. Да что уж там, даже моя семья, которая почти не выбирается за город, и то так делала.

— Ты был там когда-нибудь, Минами-кун?

Я не знал, как ответить на её неожиданный вопрос.

— Э-э, что?

— Ты был в парке развлечений?

— М-м-м, когда был маленьким?

Родители водили меня туда, когда мне было пять-шесть лет. Следующий раз был, когда я учился в начальной школе, точнее, это Кэйсукэ и Аруми-сан отвезли меня туда.

— Тебе было весело?

Меня сильно встревожил этот её вопрос.

— Ну, наверное.....

Честно говоря, у меня почти нет воспоминаний о поездке вместе с родителями. Но, учитывая мой тогдашний возраст, я должен был быть по-настоящему счастлив, тем более что мои родители почти не брали меня в поездки.

Однако причина моего заикания крылась в другом воспоминании.

Если подумать, то в действительности это было свидание между Кэйсукэ и Аруми-сан, и я был третьим колесом. Аруми-сан, будучи наидобрейшем человеком, не выказывала никаких признаков досады, когда моя мать заставила её присмотреть за мной. Вот почему она привела меня в парк развлечений.

Возвращаясь к тем временам, я был крупным дураком, который не замечал отношений между Кэйсукэ и Аруми-сан, поэтому я наивно наслаждался в парке развлечений. У меня даже могла проскочить мысль, что это свидание между мной и Аруми-сан.

Это было воспоминание, которое я не могу описать словами.

Почему-то мне казалось, что я намеренно пробуждаю в себе болезненные воспоминания. Действительно, удручающе.

Чтобы Синономэ не заметила моих чувств, я отвернулся и пристально взгляделся в пейзаж, как будто в тумане. Синономэ сделала то же самое.

По прибытии мы заплатили за билеты и вошли внутрь.

Синономэ настаивала, что она за всё заплатит, но я отклонил её предложение и заплатил за вход.

Поскольку это был выходной, парк развлечений был наполнен семьями и парочками. Было немного стеснительно осознавать, что я тоже являюсь частью этой группы.

Пройдя через билетные турникеты, я повернулся лицом к Синономэ.

— Ну.... Куда хочешь сходить?

Синономэ упомянула, что никогда раньше не ходила в парк развлечений; более того, от меня следовало ожидать, что её гидом и сопровождающим как раз-таки буду я. Тем не менее, не похоже, что я был завсегдатаем таких мест, в следствие чего вместо этого я надеялся выполнить любое пожелание Синономэ.

Синономэ наклонила голову и сказала:

— Дай подумать..... Есть предложения?

— Как насчёт аттракционов.....

— Тогда пойдём?

— Хорошо.

После окончания крайне пресыщенного диалога мы направились к одному из самых популярных аттракционов в парке развлечений — американским горкам. У входа в аттракцион виднелась извивающаяся очередь. Табличка указывала, что ждать придётся около тридцати минут.

— Ну что, как поступим... ? Подождём?

Лично меня американские горки интересовали не до такой степени, чтобы я был готов ждать

их тридцать минут. Однако Синономэ кивнула, и мы двинулись в конец очереди.

Время тикает, мы оба погружены в молчание.

Я пытался придумать тему для разговора, и тут вспомнил, что однажды был здесь вместе с Аруми-сан. И вот я заговорил.

— Давным-давно меня привёл сюда старший брат.

На самом деле мои воспоминания кружились вокруг Аруми-сан, но рассказывать Синономэ о ней будет невыносимо.

— А, точно, ты уже упоминал, что у тебя есть старший брат.

И вот тут я понял, что ничего не слышал про её семью.

— А у тебя есть братья или сестры, Синономэ?

Синономэ покачала головой в ответ.

— М-да, здорово. Я всегда завидовал единственным детям в семьях.

Когда она услышала мой комментарий на лице Синономэ появилось любопытствующее выражение.

— ... Почему?

— Мой брат идеален практически во всём, будь то учёба или спорт. Он не доставлял много проблем моим родителям. С таким братом, как он, меня неизбежно будут сравнивать с ним, не думаешь? И поэтому, вместо того, чтобы быть неудачником из двух братьев, уж лучше быть единственным ребёнком.

Как только они дали течь, слова всё никак не останавливались, но полагаю, мне всегда хотелось высказаться по этому поводу хоть кому-то. Я не могу поведать об этом ни Кэйсукэ, ни Аруми-сан, а о моих родителях не может быть и речи.

У меня нет достаточно близких друзей, с которыми я мог обсудить подобные вещи.

Синономэ пристально посмотрела на меня, несколько раз окинув взглядом сверху донизу. Казалось, что это какое-то подсознательное действие, которое она делает, думая о том, что бы ей такого сказать.

— Это может показаться банальщиной..... но я правда завидую тем, у кого есть братья и сёстры.

Как раз именно то, что сказала Синономэ, это то, чего следовало ожидать — ответ, который большинство людей (во всяком случае, единственный ребёнок в семье) сказал бы. В такие моменты, те, у кого есть братья или сёстры согласятся со мною: «Ага-ага, я тебя понимаю».

Тем не менее, Синономэ продолжила свою речь:

— Может быть, это неприятно, когда тебя сравнивают с другими, но если взглянуть на это с другой точки зрения, то это значит, что у тебя есть что-то достойное для сравнения, не так ли? — на это у меня не нашлось ответа. Синономэ сделала неожиданное и продолжила говорить, при том, что я даже не стал выпрашивать. — Более того, человек способен оценить своё положение только тогда, когда его сравнивают с другими, не так ли? Неважно, находишься ли ты на одном уровне или нет, даже простое сравнение, насколько ты хорош или плох..... Я очень завидую тому, как ты можешь более или менее прикинуть свою нынешнюю ситуации. Если я не могу сравнивать себя с другими, я никогда не буду знать, что мне делать с собой.

— Ну, это...

В итоге, единственное, что я мог предложить, был приглушенный стон. Хотя Синономэ начала разговор с фразы «это может показаться банальщиной», причина, которая сопровождала её ответу, была совсем иной. Меня совершенно обескуражила её точкой зрения, поэтому я закончил разговор словами: «Да, ты действительно права».

Фраза «человек способен оценить своё положение», как и сказала Синономэ, действительно ощущалась как нечто, что ты ожидал бы услышать от автора. Такой случай имеет место быть. Тем не менее, Синономэ должна более-менее понимать, насколько она странная, раз завидует подобным вещам.

— Извини, я наговорила много лишнего, — с улыбкой извинилась Синономэ. Очередь двинулась, и мы последовали за ней.

— У тебя довольно интересный ход мыслей, Синономэ, — пробормотал я, шагая вперёд. Синономэ ответила, как обычно, наклонив голову.

— Правда?

— Ага. Это очень похоже то, как думает автор.

Синономэ невыразительно уставилась на меня, когда услышала мои грубые, честные мысли. Затем она опустила голову.

— Ясно...

Слабый шёпот. Я подумал, что она просто стесняется, но, к моему удивлению, Синономэ выглядела немного подавленной. Я был обеспокоен увиденным.

Пока мы беседовали, очередь снова двинулась вперёд. Наконец настала наша очередь ехать. Вскоре после того, как мы с Синономэ сели на свои места, к нам подошёл сотрудник и опустил серебряный поручень на грудь. Это простой металлический стержень, предназначенный для обеспечения нашей безопасности. Когда это было сделано, Синономэ внезапно начала озираться по сторонам.

— В чём дело? — услышав мой вопрос, Синономэ уставилась на поручень перед своей грудью.

— И это..... всё?

— Ну да.

— А? Но из того, что я видела по телевизору, разве это не должно быть что-то чёрное и давящее на твои плечи...

Я примерно понимал, что Синономэ описывает, поэтому кивнул и перебил её.

— Есть и такие, но эти американские горки более старой модели.

Синономэ вздрогнула, услышав слово «старый».

— С-старый...?

— Я хотел сказать, что эти американские горки были ещё тогда, когда я только ходил в детский сад.

По движению горла Синономэ я легко мог сказать, что она сглотнула.

Она явно была напугана. Я мог бы заверить её, что всё будет хорошо, но предпочёл этого не делать. Вероятно, я никогда больше не увижу Синономэ в таком испуганном состоянии.

Прозвенел звонок, и американские горки начали медленно двигаться вперёд.

Я слышал позади себя что-то похожее на испуганные крики молоденьких женщин. Я посмотрел на Синономэ, — она крепко зажмурилась, а её руки вцепились в металлический

поручень ещё крепче, чем раньше.

Она показалась мне донельзя жалостливой, поэтому....

— Расслабься. Ты не упадёшь.

Я попытался успокоить её, но Синономэ хиленько покачала головой.

— У меня акрофобия.....

Когда американские горки поднимались вверх по рельсам под углом доносились дребезжащие звуки. Через несколько секунд мы достигнем вершины, за которой последует ускорение, вызванное гравитацией, и невероятную скорость, с которой американские горки будут проноситься по рельсам.

Краем глаза я увидел, что Синономэ смотрит на меня, поэтому я повернулся, чтобы посмотреть на неё.

— Минами-кун..... извини, но.....

— А? Что не так?

— Можно... я возьму тебя за руку?

— Э? А, конечно.....

Прежде чем я успел ответить, Синономэ уже быстро двинулась и взяла меня за руку. Её ладонь была влажной.

Когда американские горки понеслись, Синономэ схватила меня за руку. Я немедленно ответил ей своей хваткой. Посетители вокруг нас кричали то ли от возбуждения, то ли от страха, но мы с Синономэ не издали ни единого звука.

Всякий раз, когда американские горки грохотали то вверх, то вниз, Синономэ сжимала руки, как будто пыталась привязать их ко мне. Мне казалось, что я держу в руке пульс какого-то невероятно маленького и хрупкого зверька.

Хотя, конечно же, это был не пульс, а рука Синономэ.

Рука девушки моего возраста. Я занервничал, когда понял это.

Слава богу, ладонь Синономэ была намокшей — думаю, она не заметила, что моя ладонь вспотела.

Моё сердце бешено колотилось. Не из-за резких поворотов американских горок, а из-за моей нервозности от того, что я держал Синономэ за руку.

Когда американские горки наконец вернулись к исходной точке, персонал обошёл их, чтобы снять предохранительный поручень. Остальные пассажиры благополучно сошли с аттракциона, но Синономэ ненадолго растерялась. Затем она пришла в себя и встала.

Наши руки всё ещё были крепко вплетены друг в друга.

Поняв это, Синономэ взволнованно сказала.

— Ой..... прости...

Она отпустила мою руку, и мы встали.

Мы продолжали бродить, катаясь на аттракционах, которые мы считали не слишком безумными. Честно говоря, я не слишком люблю медленные поездки, но Синономэ сказала, что больше не сможет кататься на американских горках. Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как пойти с ней. Всё-таки, это она хотела посетить парк развлечений, так что я считаю своим долгом следовать её пожеланиям.

Мы болтали о пустяках, пока развлекались на аттракционах.

Кстати, мы не держались за руки, как на американских горках, и ни разу не заговаривали об этом в наших разговорах. Как будто ничего этого и не было.

— Тебе не скучно, Минами-кун? — внезапно спросила Синономэ, пока мы отдыхали на скамейке.

— Не, нисколько, — таков был мой ответ. — Гораздо важнее, не скучно ли тебе?

— Нет, не скучно, — хоть она и сказала это, выражение её лица не было счастливым. Именно

за это я и беспокоюсь, но я не стал претворять свои мысли в слова.

— Ну, вот и замечательно. Мне очень весело.

Я понял, что чувствую себя очень раздражённым, когда говорю это. Я не очень понимал, почему так поступил, и это сомнение породило во мне ещё одно тревожное чувство. Учитывая то, как я себя ощущал, мой тон прозвучал немного резко. Синономэ слегка опустила голову — возможно, она каким-то образом почувствовала те эмоции, что я испытывал.

— М-м...

Неловкое молчание. Я задумался, что мне делать в подобной ситуации.

Даже если оно всего лишь притворное, но это всё равно «свидание». С моей стороны неприлично вот так внезапно возмущаться на Синономэ. Я должен скрывать свои чувства, чтобы не опечалить её.

Напротив скамейки располагался небольшой магазин, торгующий мороженым, напитками и сувенирами.

— Может заглянем? — сказал я, вставая. Синономэ, которая пока ещё сидела, наклонив голову, посмотрела на меня. Она, вероятно, не поняла про что я говорю.

— Пойдём.

Я слегка поколебался, прежде чем протянуть руку Синономэ.

Синономэ тоже на мгновение заколебалась, прежде чем робко принять мою руку. Крепко держа её за руку, я почувствовал своей ладонью, как тело Синономэ окоченело.

— Давай заглянем вон туда.

Я не преследовал конкретной цели. Я просто сделал это, потому что хотел, чтобы Синономэ была счастлива. Не дожидаясь её ответа, я направился к магазину, всё так же держа Синономэ за руку.

Синономэ молча последовала за мной.

Её рука была мягкой, как всегда.

Волнение, которое я испытывал ранее, каким-то образом успокоилось благодаря этому. В

некотором роде, я мог понять причину этих моих раздражений.

Наверное, это из-за того, что мне и дальше хотелось подержать её за руку.

Я немного ускорил шаг, чтобы Синономэ не заметила моих чувств. Синономэ, не говоря ни слова, следовала за мной.

Что же касается сувениров в магазине, то это были такие предметы, которые можно было найти где угодно. Там были брелки в форме дракона, плюшевые фигурки и т. д. Этого следовало ожидать, учитывая, что у этого парка развлечений нет собственного уникального mascota.

Мне было неинтересно то, на что я смотрел, и хотя я был тем, кто привёл сюда Синономэ, я думал о том, чтобы сдаться и уйти прямо сейчас. Однако Синономэ, всё ещё держа меня за руку, внезапно остановилась. Я обернулся и посмотрел на неё.

— Да?

Синономэ, вероятно, удивилась тому, как я повернулся к ней лицом, поэтому она сделала шаг назад.

— А, ничего..... Просто, он показался мне милым.....

Я внимательно посмотрел на аксессуар в руке Синономэ. Это была болтающаяся суперуродская обезьяна с огромными глазищами.

— Вот он милый? — я выпалил это не задумываясь. Синономэ неуверенно ответила со скоростью, доселе никогда не демонстрировавшую.

— Э? — её голос звучал на повышенных тонах.

— Ах, прости. Он выглядит мило... — я тут же согласился с ней, но это была явная ложь. Синономэ печально посмотрела на меня.

Как раз в тот момент, когда она собиралась вернуть брелок обратно на вешалку, я остановил её руку и сказал:

— Тогда почему бы тебе не купить его, раз он тебе мил?

— Но, Минами-кун... он же тебе не понравился, разве нет?

— Не, я-то не против. Куда важнее то, что он нравится тебе, — затем я вспомнил, что на мобильном телефоне Синономэ не было никаких аксессуаров. — На твоём мобильнике ведь нет никаких аксессуаров, да? Этот брелок выглядит неплохо, так что..... мо-может мне купить его для тебя?

Затем я объяснил, что это делается для того, чтобы загладить свою вину за то, что я не выполнил свой долг сделать её счастливой, а вместо этого сделал прямо противоположное.

Синономэ держала болтавшийся брелок, опустив голову, и некоторое время оставалась в таком положении. Наконец она сказала:

— Тогда прошу..... купи его мне.....

Меня весьма удивило её решение.

— Так ты..... не хочешь покупать его мне?

— Э, нет, это не так.....

Всякий раз, когда дело доходит до оплаты, Синономэ настаивает на том, чтобы предоставить это ей. С её стороны было неожиданно говорить такие вещи. А с другой стороны, это ведь я предложил ей купить его, так что теперь я не в том положении, чтобы отступать. Я забрал у Синономэ брелок, отпустил её руку и подошёл к кассе.

Я начал обшаривать бумажник, положив его на кассу. А пока я это делал, Синономэ подошла сзади с точно таким же болтающимся брелком и тоже положила его на кассу.

— Хм?

Я в замешательстве посмотрел на Синономэ. Синономэ улыбнулась.

— Я куплю это.

Тебе так нравится этот брелок? Несмотря на моё удивление, мы оба заплатили за одинаковый аксессуар. В итоге мы купили две странные болтающиеся обезьянки.

Когда мы вышли из магазина, я передал Синономэ бумажный пакет с двумя брелками. Синономэ тут же открыла бумажный пакет.

Она вытащила один из брелков и передала его мне.

— Вот, это тебе, Минами-кун.

— Что?

— Минами-кун, у тебя ведь тоже нет телефонных аксессуаров, да?

— А-а, ну да...

Я не мог отклонить её предложение из-за моего замешательства... мне ничего не оставалось, кроме как смиренно принять брелок из рук Синономэ.

— Не забудь прикрепить его к своему телефону, — дерзковато сказала Синономэ, показав озорную улыбку и наклонив голову. Эта слегка интригующая улыбка была чем-то, чего я никогда не видел от неё раньше; у меня перехватило дыхание.

— Ла-ладно...

Я ведь должен радоваться этому, правильно.....? Она дала мне его из доброй воли, или она намеренно дразнит меня, потому что я сомневался в его привлекательности немногим раньше? Без какого-то конкретного ответа я понятия не имел, что мне делать.

Мы продолжили экскурсию по парку развлечений, даже когда солнце зашло за горизонт. Мы согласились с планом Синономэ и продолжили кататься на чёртовом колесе. Я уже объяснял Синономэ, что колесо обозрения не является одним из самых популярных аттракционов в парке развлечений, поэтому мы всегда можем оставить его напоследок и прокатиться на нём, перед тем как отправимся домой.

Мы вошли в двухметровую квадратную кабинку и сели. Дверь закрылась, и кабинка медленно поднялась в воздух.

Между нами ничего не было сказано. Мы с Синономэ сидели лицом к лицу и смотрели на пейзаж за окнами.

Пространство, в котором никого нет, кроме Синономэ и меня. Я просто не мог не нервничать, когда осознал это. Потом я вспомнил о брелке в кармане и начал привязывать его к своему мобильному телефону.

Увидев, что я делаю, Синономэ тоже повесила брелок на свой телефон.

Мы оба закончили с тем, что делали примерно одновременно — мы показывали результаты, потряхивая брелками друг другу. Синономэ улыбнулась.

— Это мило, не правда ли?

Я не мог полностью согласиться с ней, но я больше стану ничего говорить, если Синономэ так думала.

— Наверное, — ответил я.

Кабинка достигла вершины колеса обозрения. Что-то пришло Синономэ в голову, и она сказала:

— У меня вопрос.

— Да?

— Не возражаешь.....

— М-м-м.

— Не возражаешь..... если я в следующий раз приду к тебе домой, Минами-кун?

Я в замешательстве посмотрел на Синономэ.

— Я никогда раньше не бывал в гостях у своих одноклассников..... так что если Минами-кун не против, то.....

Честно говоря, я никогда не приглашал никого из своих одноклассников к себе домой. У меня нет ни игровых приставок, ни манги, так что у меня особо нечего делать, даже если я приглашу их к себе. Вот почему я никогда не пытался.

— Э-э-э... ну...

Это, очевидно, привело к тому, что я начал заикаться, так как не знал, что делать. Синономэ в отчаянии наблюдала за моей реакцией. Наконец она отвернулась и тихо пробормотала:

— Ничего страшного, если к тебе нельзя..... Извини.

Это случилось как раз, когда лучи заходящего солнца пробивались сквозь окна, окрашивая профиль Синономэ в оранжевый оттенок.

Томное выражение лица Синономэ не должно было отличаться от того, что я обычно вижу на

её лице. Но по какой-то странной причине, и я не уверен, были ли это лучи заходящего солнца или эмоции, которые я испытывал в тот момент; но, в любом случае, её профиль выглядел особенно сногшибательным.

— Нет, это не так. Конечно можно.....

— Правда?

— Но в моём доме нет ничего такого, так что если тебя это устроит.....

Синономэ улыбнулась и сказала:

— Спасибо.

Если это всё, что нужно, чтобы осчастливить её, я тоже не против. Затем Синономэ добавила:

— Я подумывала написать сцену, в которой героиня отправляется играть в дом своего друга, но мне не достаёт такого опыта..... На этот раз я очень признательна твою за помощь.

Затем Синономэ возобновила осмотр пейзажа за пределами кабинки.

Я был слегка удручён, уставившись на профиль Синономэ.

Я провёл весь день, держась за руки с Синономэ, поэтому думал, что между нами наладилась какая-то психологическая связь. Однако в глазах Синономэ всё, что мы делали, было сделано исключительно ради её «работы». Я уже забыл о такой очевидности.

Слово «друг», которое Синономэ произнесла раньше, прозвенело у меня в ушах.

Нет, ну серьёзно, Синономэ не имела ничего такого.

Но всё же самый невежественный человек — это я.

Так чего именно..... я жду от Синономэ?

<http://tl.rulate.ru/book/42025/942013>